

"Генерал?"

Сяо Линь заметил погоны на парадном мундире Цинь Шэнсюэ, лишь когда тот слегка отстранился.

В академии знаки различия и наградную систему вколачивали в курсантов намертво. Сяо Линь учился прилежно, а потому с одного взгляда определил: перед ним погоны генерал-майора.

Через ступень, из полковников — сразу в генералы. Иные безуспешно бьются над этим всю жизнь, оставаясь у закрытых дверей штабов. А сколько лет самому Шэнсюэ?

Только теперь юноша разглядел то, что поначалу принял за простое украшение на груди мундира. Это были ордена. Настоящие боевые награды.

Ордена первой степени. Все до единого.

Казалось, наградам рангом ниже просто не нашлось бы места на этом безупречном, роскошном сукне.

До сих пор Сяо Линь ни разу не видел Цинь Шэнсюэ в полной форме. В академии тот всегда одевался подчеркнуто небрежно, и хотя юноша знал, что перед ним полковник, сухая строчка в личном деле не шла ни в какое сравнение с оглушительной реальностью этого момента.

"Его невозможно догнать"

Собственные успехи в учебе, казавшиеся значимыми еще утром, теперь выглядели жалкими на фоне этого ошеломительного взлета.

"Его избранник — чистейший снег на неприступной вершине. Сам же он оставался лишь затерянным у подножия путником, которому до конца дней не суждено коснуться этой сияющей выси"

Цинь Шэнсюэ, заметив, как его «щенок» застыл, разглядывая ордена, негромко усмехнулся:

— Испугался? Сдал назад?

Сяо Линь вскинул на него глаза:

— Нет.

В зеленых глазах молодого альфы полыхнуло такое яростное пламя, что Шэнсюэ невольно

замер.

— Ты — моя цель, — твердо произнес Сяо Линь. — Сержант, лейтенант, капитан... Я пройду этот путь шаг за шагом. И встану рядом с тобой.

Генерал Цинь смерил его долгим взглядом, и уголки его губ поползли вверх:

— Какая поразительная самоуверенность. А духу-то хватит?

Вместо ответа Сяо Линь рванул его на себя. Когда Шэнсюэ не сопротивлялся, он казался на удивление легким и податливым, словно самый обычный омега. Одним плавным, сильным движением юноша опрокинул его на узкую курсантскую кровать.

На темных простынях серебро волос омеги вспыхнуло чистейшим сиянием, подчеркивая невероятную белизну кожи. На скулах проступил нежный, дразнящий румянец, влажные янтарные глаза подернулись дымкой, будто весь свет в этой полутемной комнате сошелся на нем одном.

Шампанское все еще оставалось в тонких пальцах Шэнсюэ. Сяо Линь мягко забрал бутылку, коснувшись его ладони, запрокинул голову и сделал глубокий глоток. Сначала язык обожгло прохладой и покалывающими пузырьками, но следом раскрылся богатый аромат цитрусов и дикого меда, оставляя на губах терпкую, кисло-сладкую сладость.

Только сейчас он осознал: этот букет почти в точности повторял аромат его собственных феромонов.

Сердце забилось чаще. Не в силах совладать с нахлынувшим восторгом, он сделал еще один жадный глоток, чтобы убедиться — ему не показалось.

Шэнсюэ с ленивым удовольствием наблюдал за своим «щенком». Тот пил красиво: капли шампанского скользили по шее, затекая под воротник. Темная ткань рубашки намокла и плотно облепила тело, очерчивая великолепный рельеф.

Месяцы изнурительных тренировок не прошли даром — Сяо Линь заметно раздался в плечах, его мускулы налились силой, но без грубой тяжеловесности. Такое зрелище лишь разжигало аппетит.

Он вырослел. Во всех смыслах.

Пока генерал предавался созерцанию, Сяо Линь подался вперед, накрывая его губы влажным, пахнущим цитрусовым шампанским поцелуем.

Шэнсюэ не ожидал, что в его рот хлынет алкоголь, но протестовать не стал. Ему даже показалось, что мальчишка за время их разлуки освоил пару новых приемов. Омега сощурил янтарные глаза и позволил «щенку» увлечь себя, отвечая на его неистовые, собственнические ласки.

Лишь когда язык начало слегка саднить от напора, Шэнсюэ мягко отвернул голову. Сяо Линь тут же приник губами к его покрасневшей мочке уха, шепча с детской, восторженной гордостью:

— Это мой запах. Тебе нравится.

Шэнсюэ тихо рассмеялся. Ему хотелось съязвить, что у любого шампанского примерно один и тот же букет — фрукты, сладость, кислинка.

Он ведь действительно схватил первую попавшуюся бутылку, даже не думая, что это приведет парня в такой восторг.

Однако слова застряли в горле.

Шэнсюэ вспомнил душный банкетный зал, пропитанный раздражающими феромонами чужих альф. Да, он взял бутылку машинально.

Но обоняние нового человека не обманешь. На столике стояли и другие вина, с совсем иными ароматами, но рука сама потянулась именно к этому.

— Да, — с улыбкой согласился Цинь Шэнсюэ. — Действительно неплохо.

По крайней мере, в той невыносимой духоте этот аромат принес ему долгожданное облегчение. А может, дело было в том, что вино было ледяным.

Его признание подействовало на Сяо Линя как искра на пороховой склад. Желание обладать этим омегой достигло предела.

С тех пор как его заставили учиться самоконтролю, он даже наедине с собой не смел расслабиться — воспоминание об уроках подавления преследовало его, заставляя либо вовсе отказываться от разрядки, либо обрывать все на полуслове.

Но теперь терпеть больше не нужно.

Сяо Линь отставил бутылку на тумбочку и жадно потянулся к парадному мундиру Шэнсюэ.

Омега тихо посмеивался под ним, помогая и слегка приподнимая бедра. Парнишка действовал без лишних прелюдий — сразу потянулся к брюкам, демонстрируя завидную целеустремленность.

Почувствовав ответную реакцию тела своего генерала, Сяо Линь с трудом сглотнул от внезапно пересохшего горла.

Еще час назад он и помыслить не мог о подобном: его «жена» — новоиспеченный генерал Федерации, чей строгий, безупречный мундир скрывал источающее жар, жаждущее ласки тело.

Сладкие, пьянящие феромоны омеги затапливали комнату, лишая альфу последних крох рассудка.

Шэнсюэ обвил его ногами за пояс, нетерпеливо увлекая вниз.

Сяо Линь и сам жаждал поспешить, но плотная парадная ткань сопротивлялась. Поясной ремень сидел так туго, подчеркивая невероятно тонкую, изящную талию генерала, что распутать сложные застёжки никак не удавалось.

Шэнсюэ с усмешкой понаблюдал за его тщетными попытками совладать с пряжкой, а затем, не говоря ни слова, одним уверенным движением расстегнул пояс и отбросил его в сторону.

С пуговицами, хоть они и сидели плотно, Сяо Линь справился сам.

Шэнсюэ прищурился, глядя на его пальцы:

— И почему мы так дрожим?

Кончики ушей альфы мгновенно вспыхнули пунцовым, и он тихо буркнул:

— Я просто переволновался. Это нормально.

— Неужели? — протянул генерал.

Сяо Линь промолчал, сосредоточенно продолжая свое дело.

Под тяжелым сукном мундира скрывалась лишь тонкая шелковая рубашка. Освободившись от нее, юноша уже готов был полностью обнажить омегу, но Шэнсюэ перехватил его запястья.

— Оставь, — выдохнул он. — Не снимай до конца. Так интереснее.

Столько сил ушло на то, чтобы надеть этот парадный мундир — почему бы не использовать его для игры?

Сяо Линь на секунду замешкался:

— Испачкаем же.

Этот мундир олицетворял заслуги и триумф его омеги. Каким бы нетерпеливым ни был юноша, он бережно обходился с вещью — иначе парадное сукно давно полетело бы на пол клочьями.

— Мне все равно, — парировал Шэнсюэ. — А тебе-то что за печаль?

Какая разница, что станет с генеральским мундиром? Это всего лишь кусок ткани.

В будущем он планирует примерить маршальский китель в схожих обстоятельствах.

Шэнсюэ не просто не побоялся испачкать одежду. Он потянулся к тумбочке, взял недопитую бутылку и, перевернув ее, небрежно вылил остатки золотистой влаги себе на шею. Пустая бутылка с глухим стуком покатила по полу.

Капли шампанского — сущая ерунда по сравнению с той бурей, которая ждала их впереди.

Увидев столь откровенный призыв, альфа отбросил последние сомнения. Он припал губами к мокрой коже в ложбинке между ключицами, слизывая сладкий алкоголь, хмелея от ощущения, что его собственная суть буквально пропитывает тело омеги.

Сяо Линь никогда прежде не пил, и даже слабое шампанское быстро ударило в голову, вызывая приятное головокружение. А прямо перед его глазами, источая сводящий с ума аромат фрезии, подрагивала нежная омежья железа.

Жар разливался по венам, и только Шэнсюэ мог утолить эту жажду.

Прижав омегу к себе, Сяо Линь с силой прикусил железу на его шее. Из-за близости нервных окончаний к головному мозгу резкий вброс альфа-феромонов мгновенно заставил Шэнсюэ потерять связь с реальностью. Мысли заволокло сладким туманом.

Им не нужны были долгие ласки — физиология омеги была идеальным инструментом, созданным самой природой. Все тело Шэнсюэ давно созрело для этого момента.

Возможно, виной всему было возбуждение от сегодняшнего триумфа, но ощущения с первых же секунд оказались слишком острыми, почти невыносимыми. Сдерживать стоны не

получалось.

Шэнсюэ никогда не умел копить обиды или терпеть дискомфорт, и уж тем более не собирался притворяться перед Сяо Линем. Тихие, прерывистые вздохи один за другим срывались с его приоткрытых губ.

Для альфы эти звуки были лучшей наградой, подтверждением его триумфа. И все же курсант опасался: действительно ли стены общежития настолько надежны? Он лично проверял звукоизоляцию, включая музыку на полную мощность, но сейчас, поддавшись сладкому страху, отчаянно ревновал. Он не хотел, чтобы хоть одна живая душа услышала эти интимные признания.

Сяо Линь разомкнул челюсти, отпустив слегка припухшую шею омеги, и жадно приник к его губам.

Обычно из этого рта сыпались колкости и приказы, но сейчас губы генерала дарили лишь чистую, неразбавленную нежность. Невероятно сладкие, желанные — он никак не мог ими насытиться.

Шэнсюэ чувствовал, что «щенок» сдерживался слишком долго — его напор граничил с грубостью.

Пальцы альфы до боли впивались в его талию, но генералу эта ярость лишь нравилась. Он подался навстречу, выгибая спину.

Сладкий шлейф фрезии взорвался в воздухе. Прохлада, витавшая в комнате вначале, уступила место удушливому, влажному зною, окончательно лишившему Сяо Линя рассудка.

Юноша сходил с ума от долгого воздержания, но ведь Шэнсюэ терпел ничуть не меньше.

Дисциплина приносила плоды: чувство тревоги отступило, и Шэнсюэ казалось, что он полностью контролирует свои инстинкты.

Однако сейчас генерал в полной мере осознал коварство воздержания. Его тело стало слишком отзывчивым, до безумия чувствительным к каждому прикосновению.

Пусть этот «щенок» и был силен, но Шэнсюэ никак не ожидал, что сдастся так быстро.

Омега вздрогнул, сиюсь сжаться в комок, но Сяо Линь крепко держал его в своих объятиях, лишая малейшей возможности отстраниться.

Разумеется, юноша мгновенно почувствовал эту секундную слабость.

Сяо Линь понимал, что сам он еще далек от финала, но осознание того, что его омега уже на пределе, наполнило грудь гордостью. Он справился.

Прежний горький опыт научил его не торжествовать раньше времени, иначе он сорвался бы в ту же секунду.

Но если губы покорно молчали, то глаза выдавали альфу с головой.

Шэнсюэ перехватил этот ликующий взгляд. Сяо Линь, поняв, что разоблачен, виновато потерся кончиком носа о его щеку, умиряя свой пыл.

Он вновь притворялся послушным, преданным псом.

Где-то в глубине души Сяо Линь все еще побаивался гнева своего генерала. Прошлый раз, когда Шэнсюэ заблокировал его ментальной силой, едва не лишил его рассудка. Но мучительное ожидание и запредельное наслаждение слились в его памяти воедино. Страх уступил место сладкому предвкушению.

Это воспоминание въелось в подкорку, и сейчас, возвращаясь к нему, он чувствовал, как сладко замирает сердце.

Шэнсюэ слегка отстранился. Он прекрасно знал природу альф: их первобытные инстинкты требовали доминирования, а подчинение омеги тешило их эго. Но Сяо Линю стоило поучиться скрывать свои триумфы.

Возможно, другие омеги и млели от подобного, но генерал Цинь к их числу не относился.

Переведя дыхание, он одним неуловимым движением перехватил инициативу.

Для церемонии награждения длинные серебряные волосы омеги были стянуты в высокий хвост. Исчезла привычная мягкость — теперь, взирая на Сяо Линя сверху вниз, он выглядел хищным и смертельно опасным.

Впрочем, под распахнутым кителем виднелась бледная кожа, усыпанная багровыми отметинами от зубов альфы. Регенерация нового человека еще не успела сгладить эти следы, что делало облик генерала менее грозным и куда более соблазнительным.

Для Сяо Линя эта смесь опасности и уязвимости была лучшим афродизиаком.

Юноша замер в нерешительности, гадая, что предпримет его партнер.

"Неужели снова накажет ограничением?"

Заметив растерянность своего «щенка», Шэнсюэ тихо рассмеялся:

— Струсил?

Пальцы Сяо Линя нежно ласкали его бедра. В этот раз он не стал отпираться:

— Немного... Боюсь, что ты снова заставишь меня терпеть.

Будь то запрет на разрядку или приказ остановиться на полпути — сейчас любое ограничение показалось бы ему изощренной пыткой.

Шэнсюэ пренебрежительно фыркнул:

— Надеюсь, это не единственное твое достоинство, в котором ты преуспел.

Упершись одной рукой в матрас, он потянулся к тумбочке. Тело омеги выгнулось, натянувшись, точно тетива лука.

Это движение отозвалось острой волной возбуждения в обоих. Пусть Сяо Линь и робел, но отступить было поздно — он подался ближе, изучая пределы выносливости своего партнера.

Шэнсюэ не препятствовал. Обнаглев, юноша перехватил его тонкое запястье, запечатлел поцелуй на ладони и заглянул в его пальцы.

Шэнсюэ послушно разжал кулак. На его ладони лежала короткая тренировочная стрелка-дротик. На противоположной стене висела мишень, по которой Сяо Линь обычно тренировал меткость в свободное время.

Юноша недоуменно моргнул. Зачем ему игрушка в такой момент? Наконечник у нее был закругленный, совершенно безобидный.

— Смотри внимательно, — негромко проговорил Шэнсюэ.

Он сидел верхом на Сяо Лине. Янтарные глаза подернулись влажной пеленой, взгляд стал томным и рассеянным. Без поддержки сильных рук альфы, прижимавших его за бедра, он, казалось, рухнул бы от изнеможения. Шэнсюэ изящно перехватил дротик пальцами.

Встретившись взглядом с юношей, генерал небрежно, едва заметным движением кисти послал снаряд вперед.

В следующее мгновение раздался негромкий щелчок — дротик вошел точно в яблочко.

От этого движения тяжелый парадный мундир соскользнул с одного плеча, обнажая изящные изгибы лопатки.

Шэнсюэ наклонился к самому лицу Сяо Линя, коснулся его губ своими и шепнул:

— Попробуешь повторить?

С мыслями о дрожащих от волнения руках юноша явно поторопился. Генерал Цинь подобных слабостей не признавал.

<http://bllate.org/book/18348/1764426>